

УДК: 72.035.2(410)

ББК: 85.113(4Вел)

А43

DOI: 10.18688/aa200-1-9

Д. О. Швидковский

«Общество дилетантов» и развитие английского неоклассицизма

Особый интерес для историков как британского, так и интернационального классицизма представляет деятельность английского «Общества дилетантов», оказавшая заметное влияние на развитие архитектуры XVIII в. «В 1734 году несколько джентльменов, которые совершили путешествие в Италию, желая воспитать у себя на родине вкус к вещам, восхитившим их за границей, составили общество под именем дилетантов и договорились принять необходимые меры, чтобы достичь этой цели...» — гласит самое раннее описание истории этого общества, сыгравшего столь значительную роль в развитии английского классицизма в середине и второй половине XVIII в. [2, р. 6]. Вероятно, мысль о создании «Общества дилетантов» возникла в Риме или Венеции зимой 1732–1733 гг., но первое заседание Общества, о котором сохранились записи, состоялось в таверне «Годфорд Хэд» в Лондоне 6 марта 1736 г. С этого момента бумаги Общества стали сохранять, и из них сформировался обширный архив. К 1736 г. Общество уже насчитывало сорок шесть членов. Это были высокопоставленные, светские и модные молодые люди, в основном не моложе 25 и не старше 30 лет. Почти все они вскоре стали известными в Англии, достигли высших постов в правительстве, армии или церкви и практически все были очень богаты. Мы не имеем возможности говорить о каждом из них, но о некоторых из основателей «Общества дилетантов» необходимо рассказать [3, р. 190].

В начале деятельности Общества тон в нём задавал человек исключительный, яркий, мужественный и распушенный — сэр Френсис Дашвуд, лорд ле Деспенсер. Кроме «Общества дилетантов» он основал ещё и «Клуб адского огня», размещавшийся в пещере недалеко от его усадьбы Уест-Уиком. Это было нечто наподобие «Всешутейшего собора» Петра Великого — довольно-таки отвратительная пародия на монастырь в форме кабака и дома терпимости, соединённых вместе. Ко всему прочему подземелья для клуба были вырыты на месте старинного аббатства. Сэр Френсис Дашвуд прославился своими приключениями не только на родине, но также и по всей Европе, включая её отдалённые части. Он посетил едва ли не все европейские дворы. В Италии его изгнали из папских владений за нарушение благопристойности. Первым из членов «Общества дилетантов» он побывал в России. Причём рассказывали, что в Петербурге Дашвуд выдал себя за шведского короля Карла XII и стал любовником императрицы Анны Иоанновны. Исключительная неправдоподобность этой легенды сама по себе достаточно характеризует её героя.

В то же время сэр Френсис Дашвуд не раз проявлял значительное политическое мужество — и когда избирался в Палату общин, и когда стал пэром Англии и членом Палаты лордов. Однажды он был назначен министром финансов (канцлером казначейства). В этом качестве он проявил себя неожиданно и крайне неудачно, предложив очень не вовремя ввести налог на недостаточно крепкие горячительные напитки (в частности пиво и сидр), что привело к падению кабинета. После этого он остепенился и даже женился на богатой вдове и построил церковь на горе над пещерами своего «Адского клуба».

Яркость его личности во многом способствовала возникновению «Общества дилетантов». Сэр Френсис серьёзно занимался коллекционированием, организовывал важнейшие экспедиции для изучения античных памятников. В усадебной жизни Англии он, безусловно, к 1750–1760-м гг. сделался законодателем мод. Его дом и парк с павильонами в местечке Уест-Уиком на полпути между Лондоном и Оксфордом стали классическим примером английского поместья в эпоху Просвещения. Причём именно в тот момент, когда увлечение британским образом жизни на лоне природы вместе с идеалом пейзажного парка распространялось по всей Европе. Достаточно сказать, что среди росписей сервиза «Зелёная лягушка», заказанного Дж. Веджвуду Екатериной II, присутствуют четырнадцать видов поместья сэра Френсиса. В спальне императрицы в Царском Селе висели четыре картины с изображениями этой усадьбы, и они же украшали гардеробную герцога Леопольда III Фридриха Франца фон Ангальт-Дессау в Вёрлице.

Ричард Гренвиль, граф Темпл, также играл одну из ведущих ролей при основании «Общества дилетантов». Он унаследовал в конце 1750-х гг. поместье Стоу, где был создан знаменитый парк, оказавший не меньшее влияние на развитие садового искусства, чем Уест-Уиком Ф. Дашвуда. Едва ли найдётся хотя бы один из трёх десятков парковых павильонов Стоу, который бы не был воспроизведён с той или иной степенью достоверности в большинстве европейских стран эпохи Просвещения [7; 8]. Изданные в середине XVIII в. путеводители по Стоу были в библиотеках французских, немецких, польских, русских замков. Екатерина II в 1771 г. послала туда царскосельских архитекторов отца и сына Нееловых, сделавших чертежи садовых сооружений в поместье Р. Гренвиля, а Томас Джефферсон отправился туда сам.

Для организации экспедиций с целью изучения античных памятников и создания коллекции скульптуры «Общество дилетантов» [5] пошло на необычный для себя шаг. В его состав были избраны два члена совсем иного социального положения, чем прочие «дилетанты», — Джеймс Стюарт [4] и Николас Реветт. Стюарт, родившийся в 1713 г., был сыном моряка, рано умершего и оставившего семью почти без средств к существованию. Джеймс зарабатывал росписью вееров, в чём достиг большого искусства, и сумел скопить деньги на поездку в Италию, куда и отправился в 1742 г. Реветт родился в 1721 г. в родовитой, но небогатой дворянской семье. Он с юности чувствовал призвание стать художником и так же, как и Стюарт, но отдельно от него поехал учиться в Италию. Она оба провели в Риме шесть лет, когда в 1743 г. вместе с архитектором Мэттью Бреттингемом и художником Гэвином Гамильтоном отправились пешком в Неаполь, чтобы посмотреть на новые находки в Помпеях. Считается, что во время бесед в течение этого долгого и малокомфортного путешествия у них возникла идея

отправиться изучать памятники Афин. Вскоре появились в печати их «Предложения о публикации точного описания древностей Афин».

Их поддержали лорд Клэрмонт и граф Молтон, обеспечив финансирование всего предприятия. Стюарт и Реветт в марте 1750 г. выехали в Венецию. Здесь им оказал содействие сэр Джеймс Грей, известный член «Общества дилетантов». В качестве официального представителя Англии он помог преодолеть дипломатические формальности и получить разрешение турецких властей на обмеры памятников Афин. Пробыв довольно долго в Венеции, поскольку требовалось время для необходимых приготовлений, 17 марта 1751 г. Стюарт и Реветт прибыли в Афины.

В это время в Афинах уже находилась другая английская экспедиция исследователей древностей. Джон Бувери, Джеймс Докинз и Роберт Вуд посетили город в начале своего знаменитого путешествия на эллинистический Восток. Пробыв недолго вместе со Стюартом и Реветтом в Афинах, они отправились дальше — по направлению к древней Пальмире.

Жизнь Стюарта и Реветта в Афинах отнюдь не была лёгкой. Работа по изучению памятников заняла долгое время — они пробыли в Греции четыре года и вернулись в Англию в начале 1755 г. Они пережили восстание греков в Афинах, эпидемию чумы, дважды должны были бежать в Смирну ввиду серьёзной опасности, причём Стюарт несколько раз едва не был убит.

В Лондоне члены «Общества дилетантов» приветствовали их возвращение, и им была выделена субсидия — правда, не слишком большая, всего 20 гиней на издание каждого тома их трудов. В 1762 г. вышла в свет первая часть их «Древностей Афин, измеренных и начерченных Джеймсом Стюартом, членом Королевского общества и Общества искусств, и Николасом Реветтом, художниками и архитекторами» [9, р. 1]. В предисловии к этой книге они высказали мысли, которые давно были известны, но которыми было невозможно воспользоваться из-за отсутствия достоверной информации. В труде Стюарта и Реветта впервые предстали перед английскими ценителями искусств подлинные образы построек Древней Греции. «Остатки сооружений Рима в течение многих лет занимали внимание тех, кто изучал архитектуру, и они, по всеобщему мнению, представляли в качестве образца и стандарта правильно построенных и украшенных зданий... Но мы убеждены в том... что Греция была настоящей хозяйкой искусств, и Рим в этом отношении был только её учеником. Можно предположить, что те здания, которые вызывали наибольшее восхищение в императорском городе, были не чем иным, как имитацией греческих оригиналов. Поэтому казалось возможным, что, если точные изображения этих оригиналов будут опубликованы, мир сможет сформулировать не только более обширные, но и более справедливые представления об архитектуре... Казалось даже, что такая публикация может содействовать улучшению самого искусства, которое сейчас основывается на частичной и неполной системе древних образцов...» [9, р. 3]. Далее Стюарт и Реветт подчеркивали значение построек Афин эпохи Перикла, утверждая, что если даже знаменитые здания Рима и строились греками или их подражателями, то это было в эпоху значительного упадка Греции.

«И особенно показательно, что когда сами римские авторы восхищаются какими-либо произведениями искусства, то это работа Фидия, Проксителя, Мирона, Лисип-

па... или других художников, украшавших собой то счастливое время» [9, р. 10]. Даже современные им Афины казались Стюарту и Реветту необычным местом, сохранившим благородные черты Древней Греции в фигурах и языке своих жителей: «Большие изящество и выразительность видны в облике и мужчин, и женщин, их тела превосходно сложены... Мужчины соединяют в себе силу и мускулиность, совершенно при этом не отличаясь тяжёлой комплекцией... Афиняне и сегодня обладают живостью, талантами и вежливым обхождением в большей степени, чем население любой другой турецкой провинции...» [9, р. 10].

Первый том издания Стюарта и Реветта содержит, к удивлению, отнюдь не те памятники Афин, которые ожидаешь найти в подобной книге. Здесь нет ни Парфенона, ни Эрехтейона. Труд начинается с описания и обмеров храма, посвящённого, по мнению авторов, Риму и Августу, который никак нельзя отнести к древнегреческим постройкам [9, р. 15]. Видимо, археологов привлёк дорический ордер этого сооружения, сохранивший греческий характер. Затем следует маленький ионический храм, переделанный позже в церковь Св. Марии-в-скалах [9, р. 1]. Английские исследователи вступают в отношении этого памятника в ожесточённую полемику с их французским конкурентом ле Руа, который счёл здание Аркой Тезея. Важно подчеркнуть, что снова даются обмеры и реконструкции очень небольшого сооружения и приводится весьма точное изображение греческого ордера — теперь ионического.

После этого большая часть труда отводится Башне Ветров [9, р. 9]. Авторы особенно привлекли её восьмигранная форма и хорошо сохранившаяся скульптура, которую они подробнейшим образом показывают. Затем следует памятник Лисикрату, видимо, важный как образец коринфского ордера. Завершает книгу рассказ об афинской стоа, которую авторы ошибочно считали храмом Юпитера. Здесь их заинтересовал портик, охватывающий обширное пространство.

Такой необычный на первый взгляд выбор памятников объясняется особенностями английской архитектурной теории XVII и XVIII вв. Для неё правильное начертание ордеров оставалось одной из ведущих проблем. Кроме того, в середине XVII столетия особую популярность имели те увражи, которые можно было использовать для строительства парковых павильонов. Как это ни странно, но первый том «Древностей Афин» повлиял прежде всего на эту область архитектуры. Вскоре после его издания павильоны, подражавшие памятникам, изображённым в книге Стюарта и Реветта, стали появляться в английских садах, особенно у тех помещиков, кто состоял в «Обществе дилетантов». Например, в усадьбе Шагборо в Стаффордшире уже в конце 1760-х гг., затем позже в Уест-Уикоме в Бакингемшире у упоминавшегося сэра Френсиса Дашвуда.

Второй том «Древностей Афин» Стюарта и Реветта вышел в свет намного позже первого, в 1787 г., уже после смерти Стюарта. Он был посвящён «зданиям, построенным в то время, когда афиняне были свободным народом, в основном во время правления великого политика Перикла» [10, р. 1]. Значительное место там уделено сооружениям Акрополя. Вначале даются его общие виды и план, затем авторы переходят к описанию Парфенона. Приводится реконструкция его восточного фасада, очень точные обмеры ордера и изображения всех сохранившихся скульптур. Столь же подробно представлены Эрехтейон, Пропилеи, театр на склоне Акрополя.

Третий том «Древностей Афин» был опубликован ещё через семь лет — в 1794 г.; его подготовили к изданию по просьбе дочери Стюарта. Там содержатся подробные карты Аттики и в основном виды зданий, построенных в Афинах при римлянах, включая храм Юпитера Олимпийского и Арку Адриана, кроме того, сооружения Коринфа, Регины, Салоник.

Издание было закончено четвёртым томом в 1816 г., все ещё под именем Стюарта и Реветта. Книга содержала описание и иллюстрации скульптуры Парфенона, к тому времени уже привезённой лордом Эдждином в Англию, и обмеры римских построек в Поле в Далмации. Здесь же приводились биографии этих двух людей. Их роль в развитии английской архитектуры оценивалась очень высоко: она «соответствовала тому, что сделали Рейнольдс и Хогарт... в своей области искусства» [11, р. 27]. Это мнение, несомненно, справедливо как по отношению к Д. Стюарту и Н. Реветту, так и их современнику Р. Вуду.

В 1753 г. Роберт Вуд опубликовал в Лондоне книгу «Руины Пальмиры или Тидмора, расположенные в пустыне...» [12]. «Поскольку главным достоинством подобной работы должна быть достоверность, то будет нелишним рассказать публике о том, как она была сделана... — писал он [12, р. 1]. — Два джентльмена, чьё любопытство не раз заставляло их отправиться на континент, особенно в Италию, решили, что путешествие в наиболее замечательные места древности, на берега Средиземного моря, если оно будет хорошо организовано, может быть для них развлекательно, бесполезно и для публики... Так как я уже видел многие места, которые они хотели осмотреть, то они обратились ко мне... Мы провели зиму вместе в Риме и большую часть времени уделили тому, чтобы освежить свои знания древней географии и истории тех стран, куда мы направлялись. Весной сели на корабль в Неаполе...» [12, р. 2]. Это судно было зафрахтовано в Англии для столь необычного по тем временам путешествия и экипировано всем необходимым для исследований. В том числе оно имело на борту «целую библиотеку, состоящую в основном из трудов греческих историков и поэтов, а также нескольких книг о древностях и лучших описаний путешественников, а кроме того, математические инструменты, которые мы считали необходимыми, и вещи, подходящие в качестве подарков для турецких вельмож, кому мы, вероятно, должны были бы представляться в течение нашего путешествия...» [12, р. 2].

«Мы посетили большинство островов Архипелага, европейскую часть Греции, азиатский и европейский берега Геллеспонта, Пропонтиды и Босфора, даже до Чёрного моря, многие острова у побережья Малой Азии, Сирию, Финикию, Палестину и Египет. Страны, которые мы увидели, содержали в себе многие удивительные вещи... но наше главное внимание привлекло их прошлое, а не настоящее... О жизни Мильтиада или Леонида нигде нельзя читать с таким удовольствием, как на равнине Марафона или в теснинах Фермопил...» [12, р. 3].

«Мы копировали надписи... рукописи нам удалось найти только в маронитских церквях в Сирии... Архитектура составляла для нас главный интерес, и в этом отношении наши ожидания в полной мере оправдались. Все любители искусства знают, как полезны были обмеры древних зданий Рима, сделанные месье Дегоде. Мы думали, что, применяя тот же метод в странах, откуда архитектура ведёт свое происхождение, или

где по крайней мере она достигла высшей степени совершенства, мы можем принести пользу. Имея прежде всего это в виду, мы посетили многие места в Малой Азии... были в Лидии, Ионии и Карию. Некоторые руины не сохранили ценные фрагменты, но мы имели необходимые орудия для раскопок и иногда привлекали для этого крестьян в течение нескольких дней...» [12, р. 28].

«Примеры трёх греческих архитектурных ордоров, которые мы встретили, могут составить довольно полную историю возникновения и развития искусства зодчества, по крайней мере показать те изменения, что в нём происходили от времени Перикла до эпохи Диоклетиана. Мы считали наилучшим сначала рассказать о Пальмире, поскольку она привлекает наибольшее внимание публики...» [12, р. 38].

Далее Р. Вуд говорит, что один из путешественников, Джон Бувери, умер в ходе этого длительного, с многочисленными остановками, плавания. Они лишились человека, известного в Италии в качестве знатока античности и коллекционера. К счастью, третий из спутников — англичанин Джеймс Докинз и сам Вуд продолжали исследование.

«Наша поездка в Пальмиру была той частью путешествия на Восток, где мы предполагали встретить наибольшие трудности... мы оставили наш корабль в Бейруте на сирийском берегу и пересекли горы Ливана, чтобы достичь Дамаска... Правитель этого города обещал нам, что его имя и власть обеспечат нам безопасность... Наш караван вырос до двухсот человек (за счёт нанятой охраны. — *Д. Ш.*), и мы имели примерно столько же вьючных животных, составлявших странную смесь лошадей, верблюдов, мулов и ослов» [12, р. 33]. Вооружённая охрана выезжала вперёд для разведки дальнейшего пути. Когда караван останавливался на ночлег, для сопровождавших путешественников арабов «кофе и трубка табаку составляли высшую роскошь, а пока они наслаждались ею, сидя кружком, один из них развлекал всю компанию длинным повествованием, где говорилось о любви, войне и куда вплетался часто вымысел...» [12, р. 35]. 14 марта 1751 г. путешественники приблизились к Пальмире.

«В долине, справа и слева от нас, мы увидели несколько довольно высоких башен, которые, как мы поняли, служили гробницами жителям древней Пальмиры. Лишь только мы миновали эти замечательные памятники, как через прогалину в холмах нам вдруг открылось огромное скопище руин, большее, чем мы когда-либо видели, все они — из белого мрамора, а позади них до самого берега Евфрата простиралась плоская равнина, так далеко, как только хватает взгляда, и там уже не находишь никакого движения или признака жизни. Такое невероятное число коринфских колонн лишь с небольшими остатками стен или каких-нибудь зданий между ними создаёт самую романтическую панораму...» [12, р. 1].

Иллюстрации книги Р. Вуда открываются замечательной гравюрой с изображением этого вида, вмещающего в себя все остатки Пальмиры. После того как путешественники насладились общими видами древней Пальмиры, их караван направился к бедному арабскому поселению, расположившемуся во дворе грандиозного храма. «Контраст между великолепием этого здания и нищетой жилищ (где мы остановились) был поразителен» [12, р. 23]. Их снабдили бараниной, а также козьем мясом. Женщины не приближались к ним, но и не прятали лиц, и путешественники заметили, что они красили ногти в красный, а губы в синий цвет и что их уши и носы украшали массивные золотые кольца.

Местные жители были достаточно приветливы, погода великолепна, хотя порывы ветра иногда приносили целые потоки песка из пустыни. Путешественников поразила сияющая голубизна неба. Однако оставаться здесь больше двух недель они не решились, полагая, что обитатели Пальмиры могут проявить враждебность, если они останутся дольше.

Учёные успели составить план Пальмиры и нанести на него местоположение всех руин. Были сделаны также подробные обмеры храма Солнца, на основании которых уже в Англии выполнены реконструкции его плана, фасадов, декора внутренних частей, показаны многочисленные детали колонн, различных проёмов, потолков и проходов. Они изучили гробницы и многочисленные небольшие храмы, тщательно изобразив и их декор. Причём их особенно поразили потолки, сплошь покрытые кессонами разнообразных видов. Внимание было уделено городским воротам и аркам.

Все это открыло европейским архитекторам, не только англичанам, целый мир эллинистического зодчества. Р. Вуд стремился в своей книге точно соотнести описанные им памятники с развитием античной истории. Большая часть его труда посвящена истории Пальмиры, которую он пытался написать на основании всех доступных ему источников — римских и греческих. Иногда он ссылался и на арабов. Однако главным авторитетом для него является Плиний, оставивший достаточно подробное описание Пальмиры.

Общее заключение Роберта Вуда было таково: «Согласно тем наблюдениям, которые мы сделали, эти люди (жители Пальмиры. — *Д. Ш.*) подражали великим образцам в своих манерах, грехах и достоинствах. Их способ захоронения умерших происходил из Египта, их роскошь была персидской, их письменность и искусство были греческими. То, что они жили среди этих трёх великих народов (объясняет смешение различных черт. — *Д. Ш.*). Насколько же мы должны жалеть, что не знаем больше о стране, оставившей памятники такого великолепия» [12, р. 23].

Через четыре года после издания труда о Пальмире Роберт Вуд выпустил в свет свою вторую книгу «Руины Бальбека или Гелиополиса в Колосиири» [13]. Она вышла в свет в Лондоне в 1757 г. Здесь мы находим продолжение рассказа о путешествии на Восток. «Ещё до того, как мы закончили наши дела в Пальмире, наш арабский эскорт стал проявлять признаки нетерпения и настаивать на отъезде» [12, р. 34]. Им было сказано, что путь назад по пустыне будет более опасным, чем их дорога в Пальмиру, потому что «король бедуинов, или кочевых арабов, мог узнать о нас и счесть достойной его добычей. У нас были свои собственные причины к большей, чем обычно, осторожности, мы очень беспокоились о сохранении тех сокровищ, которые должны были увезти из Пальмиры» [12, р. 34]. Более всего исследователи боялись потерять обмеры и зарисовки памятников, сделанные ими во время напряжённой двухнедельной работы.

Они двинулась обратно 2 марта 1751 г. через пустыню и после стычки с каким-то конным отрядом достигли большой дороги, по которой обычно двигались караваны из Дамаска в Алеппо. Мраморные фрагменты и рукописи были отправлены на верблюдах в Триполи на побережье, где находился их корабль. Отдохнув недолго в деревушке Кара, они выехали 31 марта в Баальбек и, проведя ночь в брошенной жителями деревне, достигли этого города.

Остановившись у одного из местных греков, они отправились к арабскому эмиру, правившему Баальбеком. Благодаря фирману турецкого султана, который был им дан в Стамбуле, и рекомендации паши из Триполи они были встречены весьма вежливо, им были предложены кальяны, сладости и кофе. Эмир поцеловал фирман и сказал, что он раб рабов султана. Тем не менее пока Р. Вуд и его спутники делали обмеры древних памятников, он требовал от них подарки едва ли не каждый день. Но это была сравнительно небольшая цена за то, что им удалось увидеть.

«Когда мы сравнивали руины Баальбека с теми многими развалинами древних городов, которые мы посетили в Италии, Греции, Египте и других частях Азии, мы не могли не подумать, что перед нами самое смелое сооружение, которое когда-нибудь создавалось в архитектуре» [13, р. 1]. О происхождении Баальбека им удалось собрать противоречивые и неточные сведения.

«Жители этой страны, мусульмане, евреи и христиане, все твёрдо верят, что Соломон построил и Пальмиру, и Баальбек. При этом руины соответствуют нашим представлениям о его могуществе и богатстве...» [13, р. 3]. Тем не менее Р. Вуд сомневался, что Баальбек был воздвигнут Соломоном, считая основанием такого мнения нечеловеческую, легендарную грандиозность построенных здесь сооружений.

Он скорее считал этот город созданием финикийцев, на которых повлияли египтяне. Довольно подробно английский исследователь рассуждает о судьбе этих мест в эллинистическую и римскую эпохи, доходя до императора Константина. Как и в книге о Пальмире, Р. Вуд в своём втором труде приводит план города, его стен, показывает расположение храма Солнца. Затем следует замечательная, как обычно в его изданиях, панорама с общим видом памятника и подробные обмеры.

Успех публикации «Древностей Афин», «Руин Пальмиры» и «Руин Баальбека»¹ побудил «Общество дилетантов» к организации новой экспедиции — теперь для исследования памятников Малой Азии. Николас Реветт, уже имевший подобный опыт, Ричард Чандлер, издавший в 1761 г. коллекцию скульптур, собранных на Востоке графом Арунделом ещё в начале XVII в., и молодой художник Уильям Парс были избраны для осуществления этого предприятия. Общество выделило огромные по тем временам средства — 2000 фунтов стерлингов.

9 июня 1764 г. на корабле «Англикана» экспедиция отплыла в Константинополь («дилетанты» всегда называли так столицу Турции). Сделав своим основным местопребыванием Смирну, исследователи начали изучение древностей Трояды и Ионии. Они посетили Милет, Приену, Лаодикию, Сарды, Филадельфию и Магнезию. Затем они отправились в европейскую Грецию, чтобы завершить обмеры памятников Афин, поскольку ряд чертежей остался незаконченным, когда Стюарт и Реветт вынуждены были бежать из города вследствие эпидемии чумы. В этот раз английская экспедиция оставалась в Афинах до 11 июня 1766 г., и отсюда были совершены поездки в Марафон, Мегары, Дельфы, Эгину, Коринф и во многие города Пелопоннеса. 2 ноября того же года Чандлер, Реветт и Парс вернулись в Англию.

¹ 3 марта 1751 г. Н. Реветт и Д. Стюарт были избраны членами «Общества дилетантов», Д. Докинз — 6 апреля того же года, а Р. Вуд — 1 мая 1763 г. [6, pp. 12–13].

На собрании Общества было решено, что «материалы, которые они привезли с собой, достойны внимания публики. Общество поэтому предлагает им представить примеры трудов, которые они сочтут наиболее ценными среди их исследований в Ионии. Эта страна любопытна во многих отношениях и, вероятно, после Атики привлекает наибольшее внимание Классического Путешественника» [1, р. 1]. Под последним имелись в виду те, кто отправлялся в Средиземноморье для знакомства с памятниками античности. В 1769 г. первый том «Древностей Ионии» вышел в свет. «Общество дилетантов» постановило, что книги должны быть преподнесены королю и королеве, университетам Оксфорда, Кембриджа, Эдинбурга, Глазго, Дублина, а также посланы королю Испании.

Результаты этих экспедиций продолжали выходить в свет вплоть до конца XVIII в. Второй том «Древностей Ионии» был выпущен в 1797 г. Медлительность в публикации была связана не только с несомненной тщательностью подготовки издания, но и с большим числом недоразумений между авторами, в особенности наследниками Стюарта и Реветта, которые много раз рассматривало и пыталось преодолеть «Общество дилетантов».

Тем временем число членов Общества продолжало увеличиваться. Среди них появляется самый знаменитый лондонский денди конца XVIII в. Чарльз Гревилл. Большое значение имела деятельность его дяди сэра Уильяма Гамильтона, долгое время состоявшего послом Великобритании в Неаполе и начавшего в 1766 г. собирать свою знаменитую коллекцию греческих ваз, терракоты, бронзовых и золотых украшений. В 1772 г. его коллекция положила начало античного собрания Британского музея. Памятники, собранные Гамильтоном, были изданы, так же как и античные памятники, которые приобрёл другой член «Общества дилетантов» сэр Ричард Ворсли, английский резидент в Венеции, посетивший Грецию и Малую Азию.

На этом деятельность Общества по изучению античности не прекратилась. Чарльз Таунли, проживший с 1765 по 1772 г. в Риме и посвятивший всю свою жизнь и все средства коллекционированию произведений классического искусства, сначала в 1772 г. в Лондоне основал специальную галерею, открытую для публики, а в 1805 г. его собрание поступило в Британский музей. Ричард Пейн Найт, один из создателей «теории живописности» в искусстве, совершил путешествие на Сицилию и составил замечательный дневник с описанием этой поездки и обнаруженных им памятников древности. Как это ни удивительно, но этот дневник был сначала издан в Германии и не кем иным, как самим Гёте, который перевёл его на немецкий, считая выдающимся произведением. Пейн Найт вплоть до своей кончины в 1824 г. оставался ведущим «идеологом» «Общества дилетантов».

Апогеем коллекционирования античных памятников стала деятельность лорда Элджина, состоявшего при английском посольстве в Турции и сумевшего в 1801 г. получить от султана фирман, разрешивший ему вывоз архитектурных фрагментов с фигурами на них. Он привёз в Лондон скульптуру Парфенона.

Литература

1. *Chandler R., Revett N., Pars W.* *Ionian Antiquities*. — Vol. I. — London: T. Spilsbury and W. Haskell, 1769.— 53 p., pl.
2. *Cust L., Colvin C.* *History of the Society of Dilettanti*. — London: Macmillan, 1914.— 336 p.
3. *Harris J.* *Le Geay, Piranesi and International Classicism in Rome, 1740–1750 // Essays in the History of Architecture Presented to Rudolf Wittkower / Ed. D. Fraser, H. Hibbard, M. J. Lemire*. — London: Phaidon Press, 1967. — P. 189–196.
4. James “Athenian Stuart”: The Rediscovery of Antiquity / Ed. S. Soros. — New Haven; London: Yale University Press, 2007.— 672 p.
5. *Kelly J. M.* *The Society of Dilettanti: Archaeology and Identity in the British Enlightenment*. — New Haven; London: Yale University Press and the Paul Mellon Centre for Studies in British Art, 2009.— 320 p.
6. *Members of the Society of Dilettanti, 1736–1874*, edited by Sir William Frazer. — London: Chiswick Press, 1874.— 56 p.
7. *Shvidkovsky D., Revzina Y.* *The Palladian Movement in Russia under Catherine the Great and Alexander I*. — *Annali di Architettura*.— 2014. — Iss. 26. — P. 75–94.
8. *Sokolov B.* “The Work to Wonder at — Perhaps a Stowe”: The History of the Model Landscape Park and Its Role in Garden Art of the Enlightenment // *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. — Vol. 6. — St. Petersburg, NP-Print, 2016. — P. 492–499.
9. *Stuart J., Revett N.* *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects*. — Vol. I. — London: Printed by J. Haberkorn, 1762.— 216 p.
10. *Stuart J., Revett N.* *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects*. — Vol. II. — London: Printed by J. Nichols, 1787.— 139 p., pls.
11. *Stuart J., Revett N.* *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects*. — Vol. IV. — London: Printed by T. Bensley for J. Taylor, 1816.
12. *Wood R.* *The Ruins of Palmira, Otherwise Tedmor, in the Desart*. — London: Robert Wood, 1753.— 194 p.
13. *Wood R.* *The Ruins of Balbec, Otherwise Heliopolis in Coelosyria*. — London: Robert Wood, 1757.— 28 p., XLVI pl.

Название статьи. «Общество дилетантов» и развитие английского неоклассицизма

Сведения об авторе. Швидковский Дмитрий Олегович — доктор искусствоведения, профессор, академик Российской академии художеств и Российской академии архитектуры и строительных наук; ректор МАРХИ. Московский архитектурный институт (государственная академия) (МАРХИ), ул. Рождественка, д. 11/4, корпус 1, стр. 4, Москва, Российская Федерация, 107031. dos@marhi.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности английского «Общества дилетантов», аристократического клуба, финансировавшего во второй половине XVIII в. исследования памятников Афин, Ионии, Пальмиры и др. Автор подробно анализирует историю возникновения Общества, уделяя значительное внимание организующей роли Френсиса Дашвуда и Ричарда Гренвиля. Переходя к глубокому поэтапному рассмотрению экспедиционной деятельности, исследователь снабжает свою работу важными биографическими подробностями из жизни отдельных представителей «Общества дилетантов». В частности, в статье выделены фигуры Джеймса Стюарта и Николаса Реветта, авторству которых принадлежит четырехтомник «Древности Афин», на долгие годы определивший представления европейцев об архитектуре и изобразительном искусстве Древней Греции. Не меньший интерес вызывает у исследователя и экспедиция Роберта Вуда, чей маршрут реконструируется наиболее подробно на основе всестороннего анализа текста «Руины Пальмиры или Тидмора» и «Руины Баальбека». Автор также не обходит стороной собирательскую активность «Общества дилетантов», апогеем которой становится деятельность лорда Элджина.

Ключевые слова: архитектура, неоклассицизм, Англия, «Общество дилетантов»

Title. The Society of the Dilettanti and the Development of English Neo-Classicism

Author. Shvidkovsky, Dmitry Olegovich — full doctor, professor, fellow of the Russian Academy of Fine Arts and Russian Academy of Architecture and Building Sciences; rector. Moscow Institute of Architecture (State Academy — MARCHI), Rozhdestvenka ul., 11/4, 1–4, 107031 Moscow, Russian Federation. dos@marhi.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the English Society of Dilettanti, an aristocratic club that funded the study of monuments in Athens, Ionia, and Palmyra in the second half of the 18th century. The

author analyzes in detail the history of the Society, paying considerable attention to the organizational role of Francis Dashwood and Richard Grenville. Turning to a deep phased overview of expeditionary activity, the researcher supplies his work with important biographical details from the life of individual representatives of the Society of Dilettanti. In particular, the article convexly depicts the figures of James Stuart and Nicholas Revett, authors of the four-volume “The Antiquities of Athens”, which for many years determined the ideas of Europeans about the architecture and fine arts of Ancient Greece. Of no less interest to the researcher is the expedition of Robert Wood, whose route is reconstructed in most detail on the basis of a comprehensive text analysis of “The ruins of Palmyra; otherwise Tedmor in the desert” and “The Ruins of Balbec”. The author also does not bypass the gathering activity of the Society of Dilettanti, the culmination of which is called the activity of Lord Elgin.

Keywords: architecture, neo-classicism, England, Society of the Dilettanti

References

- Chandler R.; Revett N.; Pars W. *Ionian Antiquities, vol. 1*. London, T. Spilsbury and W. Haskell Publ., 1769. 53 p., pl.
- Cust L.; Colvin C. *History of the Society of Dilettanti*. London, Macmillan Publ., 1914. 336 p.
- Harris J. Le Geay, Piranesi and International Classicism in Rome, 1740–1750. Fraser D.; Hibbard H.; Lemire M. J. (eds.). *Essays in the History of Architecture Presented to Rudolf Wittkower*. London, Phaidon Press Publ., 1967, pp. 189–196.
- Kelly J. M. *The Society of Dilettanti: Archaeology and Identity in the British Enlightenment*. New Haven; London, Yale University Press and the Paul Mellon Centre for Studies in British Art Publ., 2009. 320 p.
- Members of the Society of Dilettanti, 1736–1874, edited by Sir William Frazer*. London, Chiswick Press Publ., 1874. 56 p.
- Shvidkovsky D.; Revzina Y. The Palladian Movement in Russia under Catherine the Great and Alexander I. *Annali di Architettura*, 2014, iss. 26, pp. 75–94.
- Sokolov B. “The Work to Wonder at — Perhaps a Stowe”: The History of the Model Landscape Park and Its Role in Garden Art of the Enlightenment. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 6*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 492–499. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa166-6-52> (accessed 1 May 2019) (in Russian).
- Soros S. (ed.). *James “Athenian Stuart”: The Rediscovery of Antiquity*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 2007. 672 p.
- Stuart J.; Revett N. *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects, vol. 1*. London, J. Haberkorn Publ., 1762, pref.
- Stuart J.; Revett N. *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects, vol. 2*. London, J. Nichols Publ., 1787.
- Stuart J.; Revett N. *The Antiquities of Athens Measured and Delineated by James Stuart FRS and FSA and Nicolas Revett, Painters and Architects, vol. 4*. London, T. Bensley for J. Taylor Publ., 1816.
- Wood R. *The Ruins of Balbec, Otherwise Heliopolis in Coelosyria*. London, Robert Wood Publ., 1757. 28 p., 46 pl.
- Wood R. *The Ruins of Palmira, Otherwise Tedmor in the Desert*. London, Robert Wood Publ., 1753. 194 p.